

Лупан Андрей

17.3.82

МОСГОРСПРАВКА
ОТДЕЛ ГАЗЕТНЫХ ВЫРЕЗОК
К-9, ул. Горького, д. 5/6. Телефон 203-81-63
Вырезка из газеты
ЛИТЕРАТУРНАЯ
ГАЗЕТА
№ 17 МАР 1982
г. Москва

СРЕДЫ

2007
Андрей Лупан — любимый поэт Советской Молдавии, самобытный драматург, яркий публицист. Он — действительный член Академии наук Молдавской ССР, лауреат Государственной премии СССР. Его позиция гражданина и борца проявляется в жизни и творчестве, в решении самых острых и принципиально важных проблем, в последовательном отстаивании идейно-эстетических принципов, народности и партийности литературы и искусства. Крестьянин, агроном по образованию, Андрей Лупан с молодых лет учился жить по законам суровой жизни своего народа. Вот как вспоминает поэт о первых годах учебы и борьбы:
— В Кокорозенском сельскохозяйственном училище, где я учился в 20-х годах, хо-

кратно арестам подвергался и я, производились обыски в моей квартире. Мы действовали заодно с коммунистами, с рабочими Кишинева, а с 1936 года я и сам стал членом Коммунистической партии.
Из всех моих воспоминаний самое дорогое, самое волнующее, равное по силе духовному возрождению — освобождение Бессарабии и воссоединение ее со Страной Советов.

ранен немецкой пулей, но он учил людей не смирению, а непримиримой ненависти к эксплуататорам, кровососам, гневу — во имя справедливости!
Главным в ту пору для меня было понять и осмыслить сложность мира, который мне открылся в общем водовороте времени. Многому я научился у молдавских писателей, моих сверстников — у Дж. Менюка, А. Робота, Е. Букова,

Чем там в колхозе жизнь сильна? Чем эта крестьянская сила сегодня захватывает миллионы? Очень редко удается выразить это все как собственную исповедь. Если удастся, вот тогда и получается поэзия села. В таком смысле я даже радуюсь, что не могу оторваться от моего крестьянского корня.

Торжественно и радостно встретила республика 70-летие своего любимого поэта, ученого, общественного деятеля. Нам довелось участвовать во многих встречах с читателями в Кишиневе, на родине поэта, в школах, библиотеках. Вершиной всех этих искренних проявлений любви и уважения к выдающемуся мастеру слова был юбилейный вечер в Молдавском академическом театре имени А. С. Пушкина, на котором секретарь ЦК Компартии Молдавии П. П. Петрик зачитал Указ Президиума Верховного Совета СССР о присвоении А. П. Лупану звания Героя Социалистического Труда. Взволнованный до глубины души высокой оценкой своего труда, писатель выразил глубокую благодарность партии и правительству, заверив, что и впредь будет отдавать все свои силы делу служения народу.

— Меня как-то по-особому тронуло присутствие на вечере руководителей партии и правительства республики. И я понял, что в их лице мы имеем самых близких товарищей по общему труду, по творчеству, по добрым начинаниям на пользу народу, — подчеркнул Андрей Павлович. — Высокая награда Родины прежде всего относится ко всей молдавской литературе, к ее несомненным достижениям. Стихи, романы, повести моих коллег всех возрастов — достояние многих миллионов читателей во всех братских республиках и за рубежом. Наша сегодняшняя молдавская литература является свидетельством активной, кровной причастности творцов художественных ценностей к судьбам Родины, к строительству новой жизни, к тревогам и бурям века.

Чем живет сегодня поэт? Конечно, заботами о родной земле, думами о жизни человечества, коммунизме... Но это не все. Есть еще жгучее беспокойное стремление к тому, чтобы все это высказать в своих будущих произведениях людям убедительно, страстно.

— Мне всегда очень хотелось написать о людях, которых видел, причем не о знаменитостях, а о простых тружениках — о красоте их души, — говорит А. Лупан. — Это люди большой человеческой яркости, которая озарила меня. Об этой красоте, я уверен, надо написать, надо ее сохранить. Вот если у меня это получится хоть частично, то я считал бы это творческой удачей. Будет ли это воспоминания или стихи — еще не знаю. Только хотел бы, чтобы это было верно, первоначально, истинно...

Я хотел бы включить в себя великое волнение бытия, заново осознать свою привязанность к жизни природы и народной жизни. Чтобы живая душа человека не была забыта в автоматизме будней, есть одно замечательное средство — поэзия, прочно связанная с народной душой. Конечно, это требование я адресу в первую очередь самому себе.

Г. МАЛАРЧУК,
И. ФОНЯКОВ,
корр. «ЛГ»

КИШИНЕВ

В ГОСТЯХ У ПИСАТЕЛЯ

Андрей ЛУПАН:

«СВОЙ ОПЫТ СЛИТЬ С ПОЭЗИЕЙ СТРАНЫ...»

рошо помнили бывшего студента, легендарного Котовского. Мы занимались лишь три зимних месяца, а остальное время по 10—14 часов в день трудились на полях и виноградниках, выполняя самые тяжелые работы. Хотя у нас еще не было в те годы организованной революционной работы, дух непокорности и бунтарства господствовал в среде учащих. Мы, молодежь, жадно стремились узнать как можно больше о новом мире, мире новых социальных отношений, революционного созидания, о стране Ленина. Мы узнавали о ней в основном из произведений советских писателей, с которыми я познакомился впервые в Кишиневском училище виноделия, — в переводах на румынский и французский языки. Подобных книг было не так-то много, но какое огромное впечатление производили они на нас! Мы открывали для себя новую литературу и через нее — новый мир, о котором думали с трепетом.

Позже мне удалось поступить в высшее учебное заведение — на агрономический факультет Ясского университета (факультет находился в Кишиневе). «Крестьянские студенты» — так звали нас, будущих агрономов. Мы вступали в драку с фашиствующими молодчиками и полицией, ходили в синяках и кровоподтеках. На нашем факультете была подпольная комсомольская организация, а три моих товарища уже сидели в тюрьме. Неодно-

Это освобождение — как ясный рассвет после темной и долгой ночи. В том, что написали наши поэты в этот исторический момент, выразился, по сути, крик души всего народа. Страницы эти имеют высокое значение документа эпохи. Счастлив, что был участником великого события, что выразил, насколько сумел, чувства и мысли, пережитые в ту пору.

— Отвечая на вопросы анкеты журнала «Юность», вы говорили: «Год дебюта? Если по первому напечатанному стихотворению — то это 1932 год. Старая Бессарабия, бедственная земля». Почему же многие произведения той суровой поры увидели свет лишь много лет спустя в ваших послевоенных книгах?

— В студенческие годы я мало писал стихов — чаще выступал как публицист по заданию партии и комсомола. Но борьба и жизнь моих товарищей обогатили меня, дали много жизненных наблюдений. И это накопленное богатство помогло в последующие годы, когда стал заниматься литературным творчеством уже профессионально. Свой опыт я стремился слить с поэзией страны. Многому научился у советской поэзии, и особенно у В. Маяковского, когда переводил его поэму «Владимир Ильич Ленин». События тех далеких лет, люди, которых я встречал, вошли потом в мои более поздние произведения, например, «Балладу о Василе». Герой ее прошел фронты первой мировой войны, он был

Б. Истру, Н. Костенко. И должен признать, что впервые мысль о том, что поэзия должна быть боевой, пришла ко мне из литературы. Я в данном случае говорю даже не о великой классике, будь это Эминеску или Лермонтов, Петефи или Есенин, Садовяну или Аргежи, — я имею в виду «земных» писателей, живших рядом. Среди них были замечательные публицисты и литературные критики антифашистского направления — Н. Д. Коча, А. Сахия, З. Станку и др.

— Вами было написано много произведений о «братьях земли», хлеборобах, о старой и новой деревне. В литературной критике отмечалось, что ваше творчество является своеобразной поэтической монографией молдавского села. Иногда вас называют «певцом молдавского села». Как вы сами относитесь к этому определению?

— Действительно, во всем, что я делал, село занимает очень важное место. Мое отношение к большой жизни родилось у сельского очага. Но никогда не описывал я село как нечто экзотическое. Тема села для меня вобрала в себя всю ширь жизни и мира. Если считается, что мое творчество — поэтическая монография молдавского села, то только в той мере, в какой это село вызвало потрясения и тревоги времени.

И сегодня, читая работы товарищей по перу, я иду у них не столько поэтизацию, сколько чувство реальности, понимание того, чем село дышит.